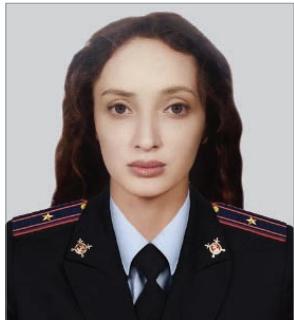

Противодействие незаконному обороту наркотиков

Марьям Владимировна АНИСИФОРОВА,
ведущий научный сотрудник
ВНИИ МВД России,
старший преподаватель
кафедры
административного права
и процесса
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук
maribuchneva@mail.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Лечение наркозависимости как право субъекта административного правонарушения¹

Аннотация. В статье рассмотрены основные вопросы, касающиеся организации лечения и социальной и медицинской реабилитации наркозависимых лиц в Российской Федерации. Приведены данные социологического опроса в отношении эффективности лечения от наркозависимости медицинскими методами. Кратко описаны процедура постановки диагноза «наркомания» и основания направления граждан на медицинское освидетельствование. Проанализирована проблема, связанная с реализацией правонарушителем субъективного права на прохождение соответствующих лечебных и профилактических мероприятий вместо исполнения административных наказаний (преимущественно административного штрафа и административного ареста). Даны предложения по усилению мотивации наркопотребителей (лиц, которые незаконно потребляют наркотики либо у которых диагностированы наркомания или пагубное (с вредными последствиями) потребление наркотиков) к получению наркологической и иной помощи за счет средств административно-правового стимулирования. Доказана высокая позитивная потенция реализации административно-правовых стимулов в отношении наркопотребителей, формирующих у таких лиц устойчивые предпосылки для будущего правомерного поведения.

Ключевые слова: административное правонарушение, наркопотребитель, административно-правовое стимулирование лечения наркозависимых лиц, медицинская и социальная реабилитация в связи с потреблением наркотиков.

DOI: 10.17803/2311-5998.2022.99.11.128-136

MARYAM B. ANISIFOROVA,

Leading researcher scientist of the National Research Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, senior lecturer of the Department of Administrative Law and Procedure of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Cand. Sci. (Law) maribuchneva@mail.ru

*9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia,
125993*

Drug Dependence Treatment as a Right of the Subject of an Administrative Infringement

Abstract. The article deals with the main issues of organizing treatment and social and medical rehabilitation of drug addicts in the Russian Federation. The data of a sociological survey regarding the effectiveness of drug addiction treatment by medical methods are given. The procedure for making a diagnosis of "drug addiction" and the grounds for sending citizens for a medical examination are briefly described. The problem associated with the implementation by the offender of the subjective right to undergo appropriate therapeutic and preventive measures in exchange for the execution of administrative penalties (mainly an administrative fine and administrative arrest) is analyzed. Proposals are given to increase the motivation of drug users (persons who illegally use drugs or who are diagnosed with drug addiction or harmful with harmful consequences) drug use) to receive drug treatment and other assistance through administrative and legal incentives. The high positive potential of the implementation of administrative and legal incentives in relation to drug users, which form in such persons stable prerequisites for future lawful behavior, has been proved.

Keywords: administrative offense, drug user, administrative and legal incentives for the treatment of drug addicts, medical and social rehabilitation in connection with drug use.

В нашем обществе бытует много ошибочных мнений относительно лиц, потребляющих наркотики, например, «наркопотребители² не желают проходить лечение и избавляться от наркотической зависимости», «наркомана нельзя вылечить», «нет необходимости защищать права наркоманов». Но как же тогда быть с теми фактами, медицинской аргументацией и законодательными положениями, которые свидетельствуют об обратном? Вот антитезы хотя бы к тем клише, которые уже были упомянуты:

² Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733. Абз. 5 ст. 4.

- 1) результаты социологических исследований доказывают, что наркопотребители хотят лечиться и высказывают нужду в медицинской и социальной помощи³;
- 2) признанные специалисты в области психиатрии и наркологии заявляют, что зависимость от психоактивных веществ, хотя и сложное, но поддающееся лечению заболевание⁴;
- 3) с позиции законодателя наркопотребителям не просто можно, а нужно помогать, поскольку они отнесены к числу лиц, находящихся в «трудной жизненной ситуации» и нуждающихся в этой связи в социальной реабилитации и помощи.

И это только малая часть заблуждений и противоречий, которые имеют место в рассматриваемой сфере. Точно можно сказать, что наркомания как «стойкое патологическое влечение к повторному приему соответствующего психоактивного вещества, как правило, в возрастающих дозах»⁵ независимо от того, использование каких конкретно средств к ней привело, очень опасна как с медицинской точки зрения для конкретного гражданина, так и с социальной — для всех граждан, общества и государства. Научные источники доказывают, что даже единичный случай потребления наркотиков может вызвать у лица устойчивую наркотическую зависимость, при этом немедицинское потребление наркотиков имеет общую тенденцию к усугублению и формированию у человека, допускающего такие случаи, тяжелой пагубной привычки, приближающей к ранней смерти.

Диагноз «наркомания» в России ставится по результатам медицинского освидетельствования, а основанием для направления лица на освидетельствование может стать информация о том, что он болен наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребил наркотик без назначения врача⁶. Необходимыми для этого полномочиями наделены должностные лица органов дознания, органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, следователи, судьи и должностные лица, осуществляющие производство по делу об административном правонарушении.

Последствием подобного «акта» является установление за больным диспансерного наблюдения со стороны врачей — психиатров-наркологов по месту жительства или его пребывания с учетом права на выбор медицинской организации. В каждом случае объем необходимых обследований, профилактических мероприятий, лечения и медицинской реабилитации определяется врачом-специалистом⁷. Предпринимаемые диагностические приемы (осмотры, консультации,

³ См., например: Щербаков А. Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 8.

⁴ См., например: Гастфренд Д. Р., Шевцова Ю. Б. Международные подходы к организации системы комплексной реабилитации наркозависимых // Наркология. 2013. № 3. С. 16.

⁵ Литвицкий П. Ф. Наркомании, токсикомании, отравления // Вопросы современной педиатрии. 2014. Т. 13. № 3. С. 51.

⁶ Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Абз. 15 ст. 1 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Приказ Минздрава России от 30 декабря 2015 г. № 1034н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю “психиатрия-наркология” и Порядка диспан-

программы лечения и т.д.) крайне важны, поскольку позволяют осуществлять необходимую «медицинско-восстановительную» работу с наркопотребителями.

В плане организации помощи лицам, больным наркоманией, преобладают именно медицинские схемы в виде детоксикации, диспансерного наблюдения, купирования абстинентного синдрома, психотерапии. По данным опросов, лечение от наркозависимости медицинскими методами считают эффективными 92 % опрошенных руководителей наркологических служб⁸, но, конечно, сами специалисты в этой области заверяют, что для наилучшего результата необходимо использовать «не однобокие подходы, а возможность сочетания современных, доказавших свою эффективность практик»⁹.

Важно понимать, что медико-социальный механизм помощи лицу в избавлении от наркотической зависимости, каким бы эффективным он ни был, является результатом, до которого еще нужно суметь «дойти». Поэтому часто среди специалистов имеются споры относительно необходимости принудительного лечения наркоманов.

Одна группа исследователей прямо заявляет об эффективности такого подхода и ошибке, допущенной законодателем при отказе от принудительных форм лечения¹⁰.

Другие ученые, концептуально не возражая против принудительного лечения наркозависимых лиц, чаще всего используют известную формулу естественных границ свободы одного человека, которая заканчивается там, где начинается свобода другого. Так, Е. В. Ламонов указывает на то, что без принудительных мер «наркомана не всегда можно убедить лечиться и отказаться от употребления наркотиков», и добавляет при этом, что любые изменения законодательства и практики в этой сфере необходимы с учетом действующих правовых гарантий защиты прав и свобод граждан¹¹.

В аспекте обеспечения соразмерности прав граждан рассматривается этот вопрос также в работах А. А. Козлова, Т. В. Клименко, Ю. Б. Шевцовой и др., которые приходят к выводу о том, что «организация всех форм недобровольного лечения лиц с алкогольной или наркотической зависимостью является необходимым политическим условием для реализации свобод и прав граждан, декларируемых Конституцией РФ»¹².

серного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Шереги Ф. Е., Арефьев А. Л. Социология девиации. Наркоситуация в молодежной среде : учебное пособие для вузов. 2-е изд., доп. М. : Юрайт, 2022. С. 132.

⁹ Гастфренд Д. Р., Шевцова Ю. Б. Указ. соч. С. 16.

¹⁰ См., например: Бушуева С. А. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Бизнес в законе. 2008. № 2. С. 275.

¹¹ Ламонов Е. В. Принудительное лечение как один из методов борьбы с наркопотреблением // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Право. 2016. № 2. С. 176—178.

¹² Козлов А. А., Клименко Т. В., Шевцова Ю. Б., Шапошникова В. В. Вопросы недобровольного лечения наркозависимых лиц // Обозреватель — Observer. 2009. № 2. С. 56.

Гораздо реже встречаются приверженцы подхода, не допускающего применения недобровольных форм лечения в отношении лиц, страдающих наркозависимостью¹³, с учетом сегодняшней законодательной «данности», согласно которой различаются сразу два возможных недобровольных правовых состояния: принудительное лечение и обязательное лечение. Их отличают по субъекту назначения (суды либо суды и комиссии врачей), предмету терапевтического вмешательства (психические и наркологические расстройства), его объему (только лечение или в том числе медицинская и социальная реабилитация объекта терапевтического вмешательства), условиям назначения (если принудительное лечение всегда назначается в результате проведенной судебной экспертизы, то обязательное может быть назначено на основании имеющегося диагноза алкоголизма или наркомании, а также решения медицинской комиссии для лиц, отбывающих наказания в пенитенциарных учреждениях)¹⁴.

При этом в качестве более эффективного варианта «недобровольной меры медицинского характера» рассматривается обязательное лечение, поскольку его реализация связана с «бонусными/штрафными санкциями, предусмотренными в ситуации соблюдения/несоблюдения» лицом возложенной на него обязанности по лечению, медицинской и социальной реабилитации¹⁵. И такой вывод кажется справедливым, так как, по-нашему мнению, механизмы «обязательного лечения» должны служить мотивирующим инструментом и позволять правильно вовлекать в сложный и долгий процесс избавления от наркотической зависимости.

Очевидно, что, чем шире будет охват лиц, мотивированных к прохождению лечения и получению другой допустимой помощи для избавления от наркотической зависимости, тем лучше. Конечно, характер мотивации, даже при принятии одинаковых мер, различается, что связано с различной природой человеческих проявлений. Необходимо иметь в виду особенности жизни наркозависимого лица, наличие у него семьи, его социальное и имущественное положение и т.д.

Уязвимость повышается или понижается под влиянием факторов среды. Так, риск увлечения психоактивными веществами наблюдается в среде с неблагоприятными событиями, сопровождающимися сильными потрясениями и переживаниями. Примером из реальной жизни может служить ситуация, в которой человек, проживая в неблагополучном городском районе, где господствуют преступные организации, многие из которых промышляют незаконным оборотом наркотиков, приобщается к употреблению опасных веществ. Все факторы, как микро-, так и макросреды, оказывают своеобразное перекрестное воздействие на человека, определяя его когнитивное и эмоциональное развитие, а также формируя убеждения, взгляды и поведение¹⁶.

¹³ См., например: Добротворская С. Г., Зефиров Т. Л. Физиологические, психологические и социальные механизмы формирования и профилактики наркомании у молодежи. Казань, 2014. С. 124.

¹⁴ Клименко Т. В., Целинский Б. П., Игонин А. Л. Правовые основы назначения недобровольных мер медицинского характера наркологическим пациентам, привлеченным к уголовной или административной ответственности // Российский психиатрический журнал. 2019. № 6. С. 26.

¹⁵ Клименко Т. В., Целинский Б. П., Игонин А. Л. Указ. соч. С. 30.

¹⁶ Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 г. / Организация Объединенных Наций. Вена, 2020. С. 10.

При этом лицо, потребляющее наркотик, принципиально отличается от любого другого правонарушителя, потому что ему в силу биолого-психологических причин сложнее других согласовывать свое поведение с предписаниями социальных и правовых норм. Его личностное (психическое) бытие, обусловливающее в итоге социальное, подвергается наркогенной «атаке», которая формирует абстинентный синдром и служит триггером для совершения разных правонарушений, и не только наркотической направленности.

Лицам, совершающим правонарушения в этой сфере и имеющим диагноз «наркомания» либо допускающим немедицинское употребление наркотиков, наряду с другими делинквентами предоставляется возможность морального выбора (проходить лечение или нет). Но способны ли они такой выбор сделать? А если и способны, и намерение состоится в форме юридически значимого действия (выраженного согласия на прохождение лечения, медицинской и социальной реабилитации от наркозависимости), то удастся ли его распространить не только на процесс принятия решения, но и на его исполнение?

К сожалению, обращение к судебной статистике свидетельствует о том, что лиц с первичным позитивным намерением, но без практического будущего действия в виде завершенного лечения или завершенной программы реабилитации становится больше. Так, если в 2020 г. в суды поступило 24 949 административных дел по ст. 6.9.1 Кодекса РФ об административных правонарушениях, устанавливающей административную ответственность для граждан, уклоняющихся от прохождения лечения от наркомании, медицинской и социальной реабилитации в связи с потреблением наркотиков, то в 2021 г. этот показатель составил уже 28 226 (+11,6 %)¹⁷.

Это во многом связано с тем, что мотивационная сфера у наркопотребителя полностью перестраивается, «прежние мотивы теряют свою побудительную функцию, все начинает расцениваться с позиций того, в какой степени это помогает или мешает удовлетворить постоянно растущую потребность в наркотиках. Семья, работа, друзья (если они не разделяют интерес к наркотикам) перестают быть значимыми»¹⁸. У таких лиц в основе намерений использования санкционированной государством правовой возможности прохождения лечения взамен административной ответственности может лежать желание избежать негативных последствий в виде несения бремени исполнения административного наказания, и ничего более.

С наркопотребителями работа усложняется по той причине, что они не могут рассматривать идею ухода или смягчения ответственности с рассудочной и объективной точки зрения — они фокусируются на стрессовой и эмоциональной части. Другими словами, поступки таких лиц обусловлены клиническими особенностями протекания у них заболевания, его конкретной стадией: эффективнее всего стимулирование нужного поведения происходит на начальном, первом

¹⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2020 и 2021 гг. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: www.cdep.ru (дата обращения: 2 июня 2022 г.).

¹⁸ Афанасьева О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология : учебник и практикум для вузов. М. : Юрайт, 2022. С. 258.

этапе, когда еще не возникло устойчивой физической зависимости от наркотика, а тяжелее — на заключительных, при высокой толерантности к наркопотреблению и формировании патогенных синдромов.

Относительно новым и перспективным способом «работы» с мотивационно-установочной частью психической деятельности лиц, совершающих административные правонарушения в сфере незаконного оборота и потребления наркотиков, для которых лечение наркозависимости рассматривается в качестве права (а не обязанности), представляются административно-правовые стимулы. Их реализация меняет характер взаимоотношений граждан с государственными органами и должностными лицами, психологическое личное отношение к правовым нормам, устанавливающим запреты в сферах наркооборота и наркопотребления, и к собственному поведению.

В настоящее время механизм административно-правового стимулирования реализуется применительно к трем случаям:

- 1) при совершении административного правонарушения, выраженного в незаконном обороте наркотиков без цели сбыта (ч. 1 и 2 ст. 6.8 КоАП РФ);
- 2) при совершении административного правонарушения, состоящего в потреблении наркотиков без назначения врача либо невыполнении законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества (ч. 1 и 2 ст. 6.9 КоАП РФ);
- 3) при совершении административного правонарушения, связанного с потреблением наркотиков в общественных местах либо невыполнением законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения гражданином, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что он потребил без назначения врача наркотики в общественном месте (ч. 3 ст. 20.20 КоАП РФ).

Высокая позитивная потенция реализации указанных административно-правовых стимулов относительно наркопотребителей объясняется следующими обстоятельствами.

Во-первых, как бы значительна ни была мера административной ответственности (включая административный арест), она не может служить стимулом к тому, чтобы истребить привычку пагубного потребления наркотиков. Более того, эта ситуация не относится к числу проблем, которые легко преодолеваются без сторонней, прежде всего медицинской, помощи. Практика применения административных наказаний к лицам, совершающим административные правонарушения, связанные с потреблением наркотиков, не просто так свидетельствует о высокой повторности. То же касается высоко рецидивных преступлений, выраженных в незаконном обороте наркотиков в целях последующего потребления. При этом бесконечное повышение санкций не приводит к желаемому положительному эффекту. Условия ограничения личной свободы при отбывании административного ареста тем более не обеспечивают целей частного предупреждения, поскольку данная мера не сопрягается с прохождением лицом курса лечения от наркомании и программ медико-социальной реабилитации.

Во-вторых, с помощью механизмов административно-правового стимулирования лиц, потребляющих наркотики, формируются устойчивые предпосылки для их будущего правомерного поведения. Искоренение наркозависимости имеет перспективную потенцию как для самого наркопотребителя, так и для других лиц (нельзя согласиться с тем, что медицинские и иные социальные меры, реализуемые в отношении конкретного гражданина, не несут общего предупреждения¹⁹).

Реализация административно-правового стимула выгодна потому, что позволяет предупредить или минимизирует совершение правонарушений не только в сфере незаконного оборота и потребления наркотиков, но и во многих других сферах, возникающих на почве наркомании. Закладывая правильную мотивацию у наркопотребителя на избавление от наркозависимости, мы даем шанс ему самому исправиться и жить лучше, и себе — обеспечить здоровую среду и генетически полноценное будущее общество.

В-третьих, как бы дорого ни обходилась реализация лечебных, медико-реабилитационных, профилактических и иных мер в отношении лиц, потребляющих наркотики (причем только тех из них, которые попали в поле зрения благодаря выявлению правонарушений правоохранительными органами, и реже — самостоятельно обращающихся за помощью), такой подход с ориентацией на долгий результат существенно экономичнее в сравнении с обеспечением реализации «системы репрессии», обусловленной применением мер ответственности и непосредственным исполнением наказаний.

В целом механизм административно-правового стимулирования при его адекватной оценке может стать одним из эффективных инструментов для повышения позитивной мотивации лиц, допускающих единичные либо эпизодические случаи употребления наркотиков или находящихся в болезненном патологическом состоянии в связи с их потреблением.

Однако только административно-правовых стимулов недостаточно, это лишь «ступенька», позволяющая установить круг лиц, с которыми принципиально возможно на системной и повсеместной основе работать, учитывая, что на сегодняшний день нет таких средств и методов лечения наркотической болезни, которые бы гарантировали стойкую ремиссию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анисифорова М. В. Меры административного предупреждения незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2021. — № 6. — С. 80—88.
2. Афанасьев О. Р., Гончарова М. В., Шиян В. И. Криминология : учебник и практикум для вузов. — М. : Юрайт, 2022.
3. Безверхов А. Г., Норвартян Ю. С. Хищение наркотических средств или психотропных веществ, а также растений, содержащих наркотические средства

¹⁹ Полтавец В. В. Правовая природа лечения, медицинской и социальной реабилитации осужденных, признанных больными наркоманией // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 5 (58). С. 104—107.

- или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества: вопросы законотворчества и правоприменения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2019. — № 8. — С. 122—135.
4. Бушуева С. А. О необходимости принудительного лечения лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией // Бизнес в законе. — 2008. — № 2.
 5. Гастфренд Д. Р., Шевцова Ю. Б. Международные подходы к организации системы комплексной реабилитации наркозависимых // Наркология. — 2013. — № 3.
 6. Добротворская С. Г., Зефиров Т. Л. Физиологические, психологические и социальные механизмы формирования и профилактики наркомании у молодежи. — Казань, 2014.
 7. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2019 г. Организация Объединенных Наций. Вена. — 2020 г.
 8. Клименко Т. В., Целинский Б. П., Игонин А. Л. Правовые основы назначения недобровольных мер медицинского характера наркологическим пациентам, привлеченным к уголовной или административной ответственности // Российский психиатрический журнал. — 2019. — № 6.
 9. Козлов А. А., Клименко Т. В., Шевцова Ю. Б., Шапошникова В. В. Вопросы недобровольного лечения наркозависимых лиц // Обозреватель — Observer. — 2009. — № 2.
 10. Ламонов Е. В. Принудительное лечение как один из методов борьбы с наркопотреблением // Вестник Воронежского государственного университета. — Серия : Право. — 2016. — № 2.
 11. Литвицкий П. Ф. Наркомания, токсикомания, отравления // Вопросы современной педиатрии. — 2014. — Т. 13. — № 3.
 12. Полтавец В. В. Правовая природа лечения, медицинской и социальной реабилитации осужденных, признанных больными наркоманией // Общество: политика, экономика, право. — 2018. — № 5 (58). — С. 104—107.
 13. Шереги Ф. Е., Арефьев А. Л. Социология девиации. Наркоситуация в молодежной среде : учебное пособие для вузов. — 2-е изд., доп. — М. : Юрайт, 2022.
 14. Щербаков А. Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2016.